

75 лет атомной отрасли

НЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЯЯ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ, ПРЕДПОЧТИЕ ОСТАВА ВЕТЕРАНАМ, КТО СОЗДАВАЛ АТОМНУЮ ОТРАСЛЬ И СТРОИЛ ГОРОДА ПРИСУТСТВИЯ НЫНЕШНЕГО «РОСАТОМА», КТО УЧАСТВОВАЛ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГРАДОБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ — ФГУП «КОМБИНАТ «ЭЛЕКТРОХИМПРИБОР» И ГОРОДА СВЕРДЛОВСК-45!

У наших ветеранов есть какой-то мощный стержень, удерживающий их неповторимый оптимизм, жажду жизни, стремление быть полезными, востребованными, интересными всегда. Сегодня — рассказ о скромной горожанке, ветеране комбината «ЭХП», около 50 лет живущей в Лесном, — Зинаиде Акимовне Буренковой.

Юная Зинаида Мендус, июль 1950 г.

В далёком 1953 году Владимир Буренков привёз молодую жену в строящийся г. Свердловск-45. Инженер-конструктор тогда ещё цеха № 3 окончил учёбу и стажировку в Московском центре, научном отделе Льва Арцимовича (ЛИПАН СССР) по электромагнитному разделению изотопов. С группой коллег Владимир Александрович в 1949 году был направлен на секретный объект Среднего Урала, а уже в отпуске познакомился с Зинаидой, но женился на своей землячке после того, как получил комнату. Их роман длился около пяти лет, в основном, по переписке, встречи были редкими — во время приезда молодого человека в отпуск.

История жизни Зинаиды Акимовны, в девичестве Мендус, полна переживаний, горя и невзгод, что выпали на многих соотечественников, рождённых в далёкие 20-е годы XX столетия.

Маленькая Зиночка была третьим ребёнком из пяти детей в крепкой, любящей семье, проживающей на Западной Украине, в селе Рахны Винницкой области. Мастеровой и трудолюбивый Аким Федотович Мендус и его яркая, любящая рукодельница-жена Анастасия в детях души не чаяли, делали всё возможное, чтобы семья ни в чём не нуждалась. Но в 1930

Супруги Зинаида и Владимир Буренковы, 9 Мая 2010 года

Вопреки Судьбе сохранила жажду жизни!

году в одночасье их идиллия рухнула — главу семьи расстреляли во время сбора продразвёрстки за то, что не сдал лишний мешок зерна. Год был неурожайный, и он боялся, что семье не хватит хлеба. Всё случилось на глазах у жены. Она не выдержала это горе — Анастасию Арефьевну в беспмятстве увезли в больницу, а детей сдали в приют, даже не сообщив адрес. Как рассказывает Зинаида Акимовна, детям же сказали о смерти обоих родителей. Старших сестёр Прасковью и Марию сотрудники приюта отправили служить няньками в семьи поляков. Зиночка с младшими Галей и Петей хватило ни один фунт лиха в стенах детского дома. Малыши не выдержали голодной, суровой жизни, умерли. Зинаида цепко держалась за жизнь, была смелой, отчаянной, общительной, сызмальства у неё был высок инстинкт самосохранения.

Поражаюсь памятью своей собеседницы — она воспроизводит с точностью имена, даты, события, что произошли в детстве... К счастью, маме после продолжительных мытарств удалось найти троих старших дочерей. И хотя женщина считалась «репрессированной», она сумела получить паспорт и переехать из Украины в город Клин Московской области. Прасковья и Мария нашли работу в Клину, а мама — только в близлежащей деревне — в парниковом хозяйстве совхоза «З.Р.К.», что на берегу реки Сестры. Зиночка училась в школе с удовольстви-

ем, причём по всем предметам, но с русским языком были проблемы — путала украинские и русские слова, педагоги занимались с ней дополнительно. Вступила в пионеры и маме помогала во всём, об этом времени сохранились тёплые воспоминания. После школы собирала крапиву, мешая её с отрубями, кормила животных, вечером встречала с пастбища коров и даже чистила коровник. Купили с мамой цыплят и утят — трепетно ухаживала за птицей. Однажды коршун всё-таки утащил одного утёнка, расплакалась. Но мама не ругала: «Без убытка, доченька, не бывает», — мудро наставляла она дочь.

Перед самым началом войны трудолюбивую женщину пригласили на

работу прачкой и дояркой в пионерский лагерь Клинского завода «Химволокно», с радостью согласилась, так как ей предложили там и комнату. После летнего отдыха детей на территории лагеря предполагалось разместить профилакторий завода, и семья Мендус должна была проживать там на постоянной основе. Жизнь налаживалась.

22 июня 1941 года в лагере готовились к прощальному костру первой смены. Зиночка помогала маме с особым удовольствием стирать и гладить знамёна, пионерскую форму детей. Всё в одночасье переменялось после известия о начале Великой Отечественной войны. Директора лагеря и всех военнообязанных мужчин забрали на фронт, женщин и детей направили рыть окопы. Мама Зиночки должна была ещё и следить за порядком в лагере. Самые страшные события развернулись в декабре 1941 года, когда подмосковный город Клин оказался в центре событий битвы под Москвой и был занят немцами.

Пришли фашисты и в пионерский лагерь, женщин выгнали из добротных жилых помещений в сарай, сами расположились вольготнее, по-хозяйски, опустошая продовольственные запасы. С отчаянием Зиночка смотрела на уничтожение своих подростков за лето кур и уток, когда фашист отрубал им головы, бросал в кучу. «Лучше бы их коршун унёс летом», — сквозь слёзы причитала девочка... Семьи, оставшиеся на охранении лагеря, находились в эпицентре боевых действий за освобождение Клина. Спасались от непрерывных бомбёжек и артиллерийских снарядов в канализационной трубе, испытывали настоящее хождение по мукам. После ухода фашистов женщины и дети работали на восстановлении Волоколамского шоссе и участка железной дороги «Москва — Ленинград». Здесь уже всем выдавали полноценные рабочие карточки на хлеб, снабдили обмундированием, инвентарём. Как несовершеннолетних Зинаиду с подружками отпустили с работы на 2 часа раньше, она бежала домой и варила обед: суп из конины (от убитых в поле лошадей), из крапивы весной, лепёшки из мороженой картошки, чай из сушёной свёклы (и красивый, и сладковатый получался!) Помнит моя собеседница всеобщую радость от известия о Победе: утром сосед по бараку разбудил всех отчаянным возгласом

«Ура, Победа!» Все выбежали во двор, пели, плакали, обнимались. А потом устроили всеобщее застолье в складчину — кто что мог!

После войны Зинаида окончила вечернюю школу, вступать в комсомол боялась, вдруг узнают, что она из семьи «репрессированного»... Поступила в Москву на курсы бухгалтеров при Центре статистического управления Госплана СССР. 200 рублей надо было заплатить за курс обучения, нашли с мамой средства. Но общежития не было, приходилось ежедневно по 3,5 часа добираться от Клина до Москвы и обратно. И это преодолела, в поезде готовилась к занятиям. Работала бухгалтером в стеклотрубом заводе Клина. Как-то в кинотеатре «Октябрь» познакомилась с молодым человеком, приехавшим во время отпуска к маме — Володей Буренковым. Понравилась друг другу, переписывались, оба любили украинский язык, читали много книг по-украински. Серьёзный, самостоятельный молодой человек присылал подарки с далёкого Урала, писал проникновенные письма. А в 1953 году, сделав предложение, повёл в ЗАГС и увёз в наш город.

Владимир окончил институт в Москве, перешёл на второй завод инженером-конструктором в отдел 285, внёс огромный вклад в рационализаторскую деятельность предприятия. Жаль, что рано ушёл из жизни.

Зинаида Акимовна быстро адаптировалась на новом месте, устроилась бухгалтером на завод «ЭХП», в материальной группе бухгалтерии прослужила 30 лет. С мужем — заслуженным «Изобретателем СССР» прожили 47 лет, воспитали двух дочерей — Евгению и Марину. Жили интересно, с огоньком, возделывали сад, ежегодно выезжали к родителям в отпуск, участвовали в субботниках: по высадке саженцев в скверах и на аллеях улиц города; на сельскохозяйственных совхозе «Таёжный». А после выхода на пенсию Зинаида Акимовна ещё и помогала Совету неработающих пенсионеров комбината при ЖЭК-2. Гордится своим участием в становлении и развитии комбината и города. Честь и хвала Вам, Зинаида Акимовна, за труд, за стремление радоваться жизни вопреки Судьбе!

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВА
г. Лесной

Фото из архива семьи Буренковых

* С особым пиететом Зинаида Акимовна вспоминает встречи с директорами завода. Анатолий Яковлевич Мальский, например, вёл комиссию по распределению жилья среди сотрудников завода. На заседании комиссии, где рассматривался вопрос о получении ордеров на отдельную квартиру в новом доме по улице Сталина (ныне проспект Коммунистический), директор поддержал кандидатуру семьи Буренковых.

* А Александр Иванович Галин, по запросу профорга отдела бухгалтерии З.А.Буренковой, помог добиться увеличения отпуска с 18 до 24 дней за ненормированный рабочий день всем специалистам, а не только руководителям, как это было предусмотрено.

* Во время войны под Клином Зинаида Акимовна видела с мамой Зою Космодемьянскую, приехавшей на встречу с коллективом завода с рассказом о подвиге своей дочери-партизанки. Кроме того, в клуб приезжали лётчики в сопровождении Василия Сталина, что вызывало особый интерес у девушек.

* Горькой была жизнь в приюте. Кормили плохо; учебников не хватало — одну книгу выдавали на троих учеников; вместо тетрадей — писали между строк на газетах. Одевали тоже бедно, обувь выдавали одну пару на троих. Дети по очереди ходили в школу. Но жажда познаний была невероятная, даже бесиком убегали в школу. Учителя были добрыми в деревенской школе, отогревали, отпаивали чаем. Зинаида поняла, что мир — не без добрых людей! Не озлобилась, сохранила в душе доброту, оптимизм, преданность избранному делу.

ПОВОДОМ для национальной гордости, основой больших достижений всегда будут отдельные судьбы и частные биографии Личностей, стоявших у истоков современной атомной промышленности. Они были интеллектуальной элитой, цветом отечественной науки. Они прокладывали путь в будущее, в котором живём сегодня мы, наследуя их опыт, стараясь соответствовать их высоким ориентирам.

Родовую память, напоминание о взаимосвязи вызвало сообщение в печати о том, что к 75-летию «Росатома» секретному атомному министру, имеющему три Звезды Героя, десять орденов Ленина, в Москве, возле офиса «Росатома», на улице Б. Ордынка появится памятник — Руководителю советской атомной промышленности Ефиму Павловичу Славскому.

Вести историю о начале Атомно-

По проекту министра Славского

К 75-летию Минсредмаша СССР, «Росатома» РФ, закрытых городов с базой и инфраструктурой мирового уровня

го проекта без Е.П. Славского несерьёзно. К примеру, лесничане возраста «детей войны» знают и помнят, что первый промышленный реактор строился с главным инженером, затем директором «Маяка», будущим министром Е. Славским.

Биография министра простая. Волею в Красную армию ушёл добровольцем, закончил службу в 1923 году комиссаром полка. Затем на ограниченное число мест (20) методом отбора по заслугам попал в академию, в которой учился 5 лет. Прошёл на работе все инженерные ступени — от самой низшей до директора. Буквально за не-

делю до войны был утверждён замом наркома цветной металлургии.

В 1945 году наркоматы вернулись на свои места. О переводе Е.П. Славского в Первое главное управление из цветной металлургии поставил вопрос Игорь Васильевич Курчатов. Ефиму Павловичу было уже за сорок.

На министерский пост его рекомендовал тот же И.В. Курчатов, увидев в нём крупного организатора, который так был необходим развивающейся атомной промышленности, «результатом которой стал И.В. Курчатов, а сердцем — Е.П. Славский».

Мы, старшее поколение России,

свидетели того, что с 1957 года, когда Е.П. Славский возглавлял Министерство среднего машиностроения СССР, не было ни одного случая пуска лаборатории, комбината, реактора, чтобы на этом событии не присутствовал министр Е.П. Славский.

От должности министра его освободили сразу же после Чернобыля. Министр Е. Славский не поехал на заседание Политбюро ЦК, хорошо зная, чем всё это закончится. Не дали доработать несколько месяцев до круглой даты — 30-летия на посту министра.

Политбюро ЦК КПСС возглавлял тогда М.С. Горбачёв, который зало-

жил в стране фундамент общества потребителей. Всего за шесть лет свободной лжи он, Михаил Сергеевич, полностью развалил страну, посадил её в глубокую яму. За совершённое предательство страны и народа вина с него исторически не снимается.

Воинов Духа сломить может только беспамятство поколения, у которого сегодня над головой мирное небо.

Своим примером основатели атомной отрасли, посвятившие свою жизнь сложной профессии атомщика, возрождают ощущение связи времён, причастности к истории своего народа, напоминают об ответственности за его будущее.

РАИСА БЕРЕЗИНА